

Мост через реку Сену в районе «Трокадеро»

этнографических материалов и в ряде сцен мы видим пре-восходные сцены с обычной для театра четкостью пантомимической игры, бытовые сцены: переноска тяжестей под звуки китайской заунывой пении, жизнь порта с его повседневными типами: цирюльником, продавцами, бродячим комедиантом. Эти сцены, мало имеющие отношения к осно-вию и триге, являются между тем необходимыми деталями, оформляющими все происходящее на сцене.

Годаздо слабее — сцены на канонерке, здесь еще не преодолен обычный штамп изображения «разложения буржуазии»: фокстрот, глауны выходки карикатурных не в меру персонажей, кстати сказать слабо играющих. Но не в этом суть спектакля, главенствует в нем — масса, цель — показ реалистического роста ее. И вот это сделано поистине мастерски. Из бессловесных рассказов она превращается в горящий единым пламенем к борьбе, оптимизм. И до ее многое, но, здесь и канонец, зовущий к организованному восстанию и перводчик-студент и старик, живущий собою, во имя будущих побед остающихся в живых. Каждый очерчен с изумительной четкостью и экономией выразительных средств.

Тягучие паузы, заполненные игрой толпы, тревожные звуки сирены, или унылой китайской музыки создают общее настроение напряженности и неизбежности катаклизмы, подчеркивая тем самым трагическое звучание всего спектакля. И, несмотря на гнетущие сцены насилия европейцев, принужденной покорности китайских купцов, спектакль

Рис. худ. М. П. Бобышова

как и ряд других неудачных комедий наших дней. Новоместные постановки комедии Эрдмана в больших и малых атракционах окончательно убили интерес к пьесе, имеющей вообще малый удельный вес. Теперь зрителя интересует лишь специфическое воплощение «Мандата» в Театре Мейерхольда, конечно такое же тщательное и механически точное, как и все спектакли этого театра, поставившего во главу своей работы научные методы актерского мастерства и использование технических средств современности в применении их к театру.

Б. Мазинг

ГАСТРОЛИ ТЕАТРА МЕЙЕРХОЛЬДА В ЛЕНИНГРАДЕ

«Мандат» пьеса Эрдмана — III акт

зовет к борьбе, великой ненависти к угнетателям и кончается бодрой надеждой на победу; если в первых сценах китайцы растут перед стаком европейца, то в заключительной сцене даже вооруженные до зубов английские моряки уступают свое место наступающей толпе китайцев, наконец вся сцена полна готовыми броситься в бой недавними рабами, а теперь бойцами.

В первую же неделю Театр Мейерхольда показал еще две, уже знакомые Ленинграду, постановки — «Лес» и «Мандат».

«Лес» — первый спектакль, заставивший заняться театр серьезным критическим пересмотром классического репертуара, остается и теперь, после трех лет его появления на сцену, таким же действенным, увлекательным спектаклем, каким был в дни своей премьеры. Романтика Несчастливца — актерского Дон-Кихота, эксцентрическая буффонада Счастливцева, лирика Аксюши и Петра звучат на сцене исполнено овною жизнью и весь спектакль остается непревзойденным и стертым нового театра, живым показом системы Мейерхольда. Теперь спектакль сжат, вместо 33 прежних эпизодов всего — 29, большинство сокращений пало на эпизоды второй части, спектакль от этого получил, пожалуй, еще большую архитектурную целостность.

Иначе воспринимается «Мандат». В дни первого его показа Ленинграду в августе 1925 года наибольший интерес вызывала, пожалуй, пьеса, а не ее постановка. Прошло несколько времени и «Мандат» оказался таким же пустодушным,

КРАСНАЯ ПАННОРАМА

ФОТОГРАФИЯ
В. И. ДЕДЕНКО
С. С. Р.

Художник М. П. Бобышов

Цена № 15 к.

Издание «КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ»

№ 38

16 сентября 1927 г.